

Народ: Так что, старейшина, вы что, считаете, что у людей мира боевых искусств нет ума?

В народе говорят, что если дёргается левый глаз — это к деньгам, а если правый — к беде. Мо Ли никогда не верил в это.

Дёргание века — это результат переутомления, беспокойства и бессонницы, что связано с сердцем и селезёнкой, судя по пульсу.

Как врач, разве можно верить в такие приметы?

Теперь у Мо Ли непонятно почему дёргается веко. Хотя разум подсказывал, что это из-за беспокойства о сокровищах Гробницы императора Ли, он невольно вспомнил эту народную поговорку.

Почему не левый глаз, а именно правый?

Мо Ли с беспокойством провёл рукой по гибкому мечу.

Скажем так, Мэн Ци обладал выдающимся боевым мастерством, и даже без оружия обычные люди не смогли бы ему навредить.

Более того, это была Гора Заоблачная, территория Драконьей жилы Тайцзина. С кем бы ни случилось что-то, с Мэн Ци точно ничего не произойдёт. Мо Ли раньше никогда не беспокоился, но теперь он вдруг почувствовал некоторое беспокойство...

«Пойти искать Мэн Ци?»

Мо Ли взглянул на Храм Шести Гармоний. Цзиньвэй сновали во дворе, монахи тоже собрались здесь. Кто бы ни передавал информацию Старому предку Циньфу, теперь за ним будут следить другие, и действовать в одиночку будет сложно.

Мо Ли решил позвать одного из Цзиньвэй, проходящего мимо.

— Что прикажете, господин?

Цзиньвэй получили приказ от Гун Цзюня и относились к Мо Ли вежливо. Возможно, они не считали его важным, но, учитывая, что он лечил их товарищей, а заместитель командующего отдал чёткий приказ, они делали вид, что уважают его.

— Я пойду осмотреть окрестности буддийской пагоды в заднем дворе. Если спросит ваш начальник, скажите, что я скоро вернусь.

Цзиньивэй согласились, и Мо Ли сразу же применил цингун, чтобы добраться до пагоды.

Там было выше, и если Мэн Ци и Старый предок Цинъю начнут сражаться, шума и грохота будет много. С пагоды можно будет увидеть примерное направление.

Площадь Пика Драконьего Когтя была немаленькой, и густые леса скрывали многое. Случайно искать Мэн Ци было бы всё равно что искать иголку в стоге сена.

Обычный человек, даже стоя на пагоде, вряд ли смог бы найти Мэн Ци, но Мо Ли был другим. Он мог ощущать духовную энергию. Его представление о шуме и грохоте было связано именно с духовной энергией, в отличие от других людей мира боевых искусств, которые должны были видеть летящие камни и слышать громкие взрывы, чтобы понять, что что-то происходит.

А если это в тридцать-пятьдесят ли отсюда?

Мо Ли только что поднялся на пагоду, ещё не успев встать, как увидел огромную стаю птиц, летящих с востока, словно испуганных.

«Они действительно столкнулись!»

Мо Ли напрягся и сразу же повернулся к восточной стороне пагоды, пристально вглядываясь вдаль.

Храм Шести Гармоний находился перед долиной, а не внутри неё, так что местность была довольно высокой.

С пагоды можно было смутно разглядеть ещё одну долину, но густые деревья почти ничего не позволяли увидеть. Мо Ли быстро вспомнил историю Храма Шести Гармоний и то, как Чэнь Лиди перенёс этот храм, и догадался, что Храм Полумесяца находится в том направлении.

Мощное столкновение внутренних сил разрушило здания, черепица и балки разлетелись далеко.

Так близко?

Мо Ли был немного ошеломлён. Он не удивился тому, что Старый предок Цинъю скрывался в Храме Полумесяца, а тому, что Мэн Ци шёл так долго. По логике, он должен был уже давно найти это место, следуя за голубями.

Может быть, люди Старого предка Цинъю сыграли в игру «у хитрого зайца три норы», чтобы предотвратить слежку, и место, куда прилетали голуби, на самом деле находилось на другой горе, и они, получив сообщение, вернулись на Пик Драконьего Когтя?

Звучало немного лишним.

И не было похоже на стиль Старого предка Цинъю, ведь он даже убивал Цзиньивэй.

Вспомнив, как Гун Цзюнь и другие попали в засаду, Мо Ли почувствовал, что что-то не так, но не мог понять, что именно. Ему казалось, что Старый предок Цинъю не должен был действовать так, слишком открыто.

Мо Ли всё ещё был молод и не разбирался в политических интригах. Без подсказки он не мог догадаться об этом.

— Духовная энергия действительно немного странная, — Мо Ли, глядя в том направлении, пробормотал себе под нос.

Туман над Пиком Драконьего Когтя, казалось, стекался к той долине.

Мо Ли перепрыгнул через перила, слегка раскинув руки, и стремительно упал вниз. Цзиньивэй внизу закричали от ужаса, бросились спасать его, но, добежав до основания пагоды, не нашли никого.

Подняв голову, они увидели, что врач уже на верхушке дерева за пределами храма.

— Это человек или птица?

Цзиньивэй остолбенели, явно не видели такого цингуна. Их заместитель командующего всегда скрывал свои способности, и подчинённые даже не знали, на что он способен.

— Не зря начальник велел нам быть вежливыми с этим врачом, — Цзиньивэй ахнули, а затем с любопытством стали гадать, что же Мо Ли увидел на пагоде.

Они отправили одного из своих доложить Гун Цзюню, а сами поднялись на пагоду.

В это время за пределами Храма Полумесяца Мэн Ци и Старый предок Цинъю уже обменялись более чем сотней ударов.

За исключением первого удара, когда они столкнулись внутренними силами без уклонений, остальные удары были быстрыми и резкими, часто прерывались на полпути, так как противник уже предугадывал их направление.

Так называемые бреши в обороне менялись мгновенно.

Ложное становилось реальным, реальное — ложным.

Малейшая ошибка в суждении могла привести к поражению, и один неверный шаг вёл к потере преимущества в схватке.

Но сейчас ситуация была равной. После всех ударов, кроме разрушения половины Храма Полумесяца и нескольких деревьев, ничего не изменилось.

Не только Мэн Ци нахмурился, но и Старый предок Цинъю начал терять терпение.

Старый предок Цинъю также практиковал Кулак, сокрушающий внутренности, а также изучил несколько сложных техник ладоней и пальцев, но всё это не сработало против Мэн Ци. Он даже не мог понять, какую технику использовал Мэн Ци.

Бывший государственный наставник, казалось, отказался от сложных и изменчивых техник, достигнув уровня, где отсутствие техники побеждает технику.

То он был неуловимым, то застывал, и его движения невозможно было предугадать.

Иногда его методы противодействия атакам напоминали техники, используемые самыми низшими представителями мира боевых искусств. Что-то вроде «Чёрный тигр, разрывающий сердце», «Сила, раскалывающая гору Хуашань», «Сметая тысячи войск»... Эти техники могли использовать даже уличные торговцы, продающие снадобья для силы.

Но в руках Мэн Ци они превращались в нечто удивительное.

Теперь он просто слегка коснулся пальцем, используя так называемую «Указку бессмертного», и разрушил двенадцатую форму секретной техники «Рука, ломающая кости».

Его одежда развевалась, пальцы были длинными и изящными, и он выглядел так, словно всё делал с лёгкостью, демонстрируя, что значит «бессмертный». Это было небо и земля по сравнению с тем, как это делали низшие представители мира боевых искусств.

Четыре изменения и шестнадцать последующих движений двенадцатой формы «Руки, ломающей кости» были полностью заблокированы этим касанием.

Несмотря на гнев, Старый предок Цинъю был потрясён.

Этот человек казался... не из этого мира.

Он словно сражался с мастером времён расцвета мира боевых искусств, когда великие мастера

стремились к высочайшим вершинам боевого пути, и каждое их движение было наполнено таинственными и непостижимыми смыслами.

В те времена праведники и злодеи сражались яростно, пока их техники не были утеряны, а затем наступили времена беззакония и хаоса. Каждой школе было невероятно трудно найти талантливого ученика, и весь мир боевых искусств пришёл в упадок.

Старый предок Цинъю интересовался тем временем и изучил множество древних текстов, но теперь, чем больше он сражался, тем больше ощущал, что такой человек, как Мэн Ци, должен разделять его амбиции.

— Государственный наставник, вы собираетесь продолжать сражаться? — мрачно произнёс Старый предок Цинъю Чжао Цанфэн. — Ци уничтожила Чу, и заслуги династии Чу частично принадлежат Государственному наставнику Мэн. Почему теперь вы стоите на стороне предателя Лу Чжана, защищая его трон?

Мэн Ци усмехнулся, но не ответил.

Он заметил странность в внутренней силе Старого предка Цинъю. Хотя она была мощной, в ней была некоторая нечистота.

Если бы это была его собственная внутренняя сила, такое могло быть только на низких уровнях мастерства. А у мастера такие характеристики могли быть только в случае использования нечестных методов.

«Либо он поглотил чужую внутреннюю силу, либо принял редкие духовные снадобья».

Видя, что Мэн Ци молчит и продолжает наступать, Старый предок Цинъю был вынужден использовать своё знаменитое оружие.

Эту метёлку!

Метёлка была сделана из шёлка тутового шелкопряда, а рукоять — из чёрного железа.

Железная метёлка в мире боевых искусств считалась коварным оружием. Метёлка, размахиваемая в бою, сбивала с толку, а скрытая железная рукоять могла наносить удары, которые, будучи усиленными внутренней силой, могли стать смертельными.

Тяжёлые удары ломали кости, а лёгкие могли оставить противника без дыхания на долгое время.